Труды Киевской Духовной Академии

Бэконовы пчелки

(Мысли о научномъ міропониманіи).

Въ своей юбилейной рѣчи, Бертело объявилъ, что законныя права современной науки, какъ всеобъединяющаго идеала, охватываютъ все матеріальное, умственное и нравственное достояніе народовъ. То же самое недавно сказалъ намъ проф. Мечниковъ.

Не скрою, что царство наукъ именно въ такомъ великолѣпіи предносилось моему воображенію въ юные годы, когда умъ не критиченъ, не требователенъ, и когда насъ неудержимо влечетъ и для себя, и для другихъ, драпироваться въ горделивое свободомысліе, такъ забавно сочетающееся съ влюбленностью въ авторитеты. Помню, напримѣръ, отлично, что таинство организма вытекало для меня удивительно просто изъ пресловутой „клѣточки"; объясненіе достигалось самымъ обыкновеннымъ подмѣномъ словъ. Совсѣмъ просто, по дѣтски, успокоивался осаждаемый загадками умъ... Какъ засіялъ первый огонекъ жизни? Въ комочкѣ-ли морской протоплазмы, въ воздухѣ-ли, насыщенномъ углекислотой и согрѣтомъ ультра-фіолетовыми лучами? Или, какъ говорятъ, метеориты занесли къ намъ зародыши жизни съ другихъ планетъ! И въ голову не приходило, что все это вѣдь, въ сущности, лишь способы отмахнуться отъ вопроса. Всякое бытіе уже чудо, понятное какъ фактъ, но необъяснимое въ способѣ своего происхожденія. Но я требовалъ объясненія, и меня

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

отсылали назадъ въ глубь прошлаго. Изъ геологическихъ исчисленій Гудшильда я узналъ, что даже кратковременный третичный періодъ измѣряется 93-мя милліонами лѣтъ. Созерцая такой періодъ, я чувствовалъ, какъ пытливость моя умолкала въ энтузіазмѣ восхищенія. Но умолкала лишь на время... Была-ли, напримѣръ, земля два раза (при отдѣленіи Венеры и Меркурія) увлекаема при страшныхъ катастрофахъ въ болѣе холодныя области, или по иному космологическому плану произошло ея охлажденіе,—загадка сотворенія отодвигалась для меня только въ болѣе раннюю эпоху, и я опять стоялъ рядомъ съ чудомъ, созерцая изумительный хаосъ, одаренный способностью предопредѣленнаго развитія. Отчего тогда не понялъ я простыхъ словъ Лотце, что вопросъ о томъ, какъ творится бытіе, неразрѣшимъ ни для какой, даже и глубочайшей думы, и что онъ былъ-бы важенъ, если-бъ задачей нашей было не познать, а сотворить міръ?

Наблюдаемое нами постоянство какого-либо факта мы окрестили именемъ „закона“ природы. Долго, долго чудился мнѣ въ этомъ названіи какой-то прикровенный юридическій смыслъ. Я не былъ философомъ и не могъ еще отчетливо сознавать, что наука вѣдаетъ лишь *законы явленій*, а не вещей въ себѣ; но какъ не замѣтилъ я, что и здѣсь она оперируетъ съ безконечно малой частицей того, что Пиѳагоръ назвалъ *космосомъ*, безконечнымъ во времени и пространствѣ? Я читалъ, что вселенная, сейчасъ сотканная изъ вихрей движенія, растворится, наконецъ, въ тихомъ равновѣсіи; какъ могъ я помыслить о конечномъ равновѣсіи теплоты въ безконечной вселенной?! Я не былъ философомъ и не сознавалъ абсурда объяснять духъ матеріей, которая сама представима лишь въ терминахъ, означающихъ состоянія *сознанія. Но нѣкоторое размышленіе должно-же было показать* мнѣ всю тщету научнаго объясненія вообще. Объяснить вѣдь значитъ осмыслить. Объясненіе всегда метафизично. Что-же можетъ, напримѣръ, *объяснить* эвирный атомизмъ?

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Темноту темнотою? И что дѣлать съ движеніемъ? Атомизмъ неудержимо ведетъ къ динамизму, но и тутъ не легче. Адольфъ Тренделенбургъ хотѣлъ вывести все изъ движенія, онъ даже видѣлъ въ немъ „вещь въ себѣ". Но съ рѣдкой искренностью онъ написалъ слѣдующія слова: „Мы должны сознаться въ неспособности *понять* матерію изъ одного движенія... Движеніе, правда, болѣе и болѣе проникаетъ этотъ элементъ, постоянно расширяя динамическій взглядъ на матерію. Атомизмъ мало-по-малу отступаетъ. Но представленіе все-же не можетъ обойтись безъ субстрата; едва успѣетъ оно разрѣшить его въ движеніе, какъ онъ неизбѣжно возвращается опять субстратомъ самого движенія... Здѣсь, со своимъ представленіемъ попали мы въ безвыходный заколдованный кругъ. Мы ищемъ возникновенія субстрата и находимъ движеніе (притяженіе и отталкиваніе). Но для того, чтобы намъ понять движеніе, надо чему-нибудь двигаться, и мы ставимъ опять-таки субстратъ".

Созерцая первоисточники частныхъ наукъ, поражаешься сколько въ этихъ наукахъ слѣпо внесенныхъ предположеній, сколько неизслѣдимыхъ предпосылокъ, сколько безмолвно допущенныхъ тайнъ! Еще въ геометріи помню, какъ сейчасъ, свое изумленіе по поводу несоизмѣримости величинъ (сторона квадрата и діагональ, окружность и діаметръ). Въ своей наивности, я долго не могъ понять, какъ это можно такъ просто и блестяще оперировать надъ величинами мнимыми, истинами ирраціональными, несводимыми, словомъ, такими, къ которымъ не приложимъ принципъ тожества. Математика окутывалась для меня какой-то загадочной мглой. Конусъ пересѣкается плоскостью въ порядкѣ безконечно малаго приращенія угловъ, и вотъ образуются: кругъ, эллипсы, параболы, гиперболы. Такое родство происхожденія и такая безконечность различія! Ничтожное перемѣщеніе плоскости,— и второй фокусъ удлиненнаго эллипса отбѣжалъ отъ перваго на безконечное разстояніе, но оттуда, сокрытый въ безконеч-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ной дали, руководить образованіемъ новой чудесной кривой, которая расходится въ двѣ стороны безъ видимой надежды на встрѣчу, но въ каждой точкѣ своего теченія неся математическое обѣщаніе замкнуться, закончиться, хотя и не въ мірѣ конечнаго. Вотъ ужъ, во истину, вещи, недоговоренныя на землѣ!.. Въ аналитической геометріи, т. е., тамъ, гдѣ геометрія, въ сущности, переходитъ въ алгебру, большую таинственность усмотрѣлъ я было въ трансцендентальной формулѣ со многими степенями, и, вообще, въ ученіи объ n-ныхъ измѣреніяхъ. Я уподобился спиритамъ, объяснявшимъ, на своихъ сеансахъ, исчезновеніе предметовъ удаленіемъ ихъ въ четвертое измѣреніе пространства, или, напримѣръ, тѣмъ наивнымъ ученымъ, которые вѣрятъ въ спасительную роль сфероидальности пространства, долженствующаго спасти вселенную отъ израсходованія энергіи. Только потомъ понялъ я всю отвлеченность созерцанія отдѣльныхъ пространственныхъ чертъ и сопровождающее насъ вѣчное, неизбѣжное предположеніе всѣхъ трехъ измѣреній, которыя въ воззрѣніи пространственнаго единства отнюдь не являются слагаемыми. Со страхомъ и вѣрою, какъ и многіе, приступалъ я къ изученію высшей математики, ожидая отъ нея желанныхъ разгадокъ, заранѣе благоговѣя предъ этой чудной индукціей, перелетающей пропасть отъ конечнаго къ безконечному. Но тонкія работы Лагранжа и Ренувье сняли съ моихъ глазъ весь мистическій туманъ, облекавшій этотъ процессъ неопредѣленнаго приближенія къ результату, опредѣливъ ближе природу трансфинита и обычныя злоупотребленія этимъ понятіемъ; я скоро охладѣлъ къ нескончаемому спору финитистовъ съ инфинитистами, такъ какъ и до сего времени не уразумѣваю разницы между неопредѣленно измѣняющимися конечными величинами и такъ называемой дурной безконечностью.

Со смиреніемъ должны мы остановиться въ процессѣ знанія на нѣкоторыхъ научныхъ данныхъ, „латахъ“, не-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

относимыхъ къ законамъ нашего духа, иначе говоря, непонятныхъ. Научное объясненіе не должно притязать на проникновеніе въ сокровенную сущность вещей, но ограничиться изслѣдованіемъ, изученіемъ и символическимъ представленіемъ порядка явленій въ ихъ возлѣположеніи и послѣдовательности. Изслѣдованіе науки, выражаясь просто,— описательно. Напримѣръ, она изслѣдуетъ ощущеніе. Она подмѣчаетъ содроганіе предметовъ, волну движенія эѳира, колебаніе нашихъ наружныхъ перепонокъ, отвѣтный трепетъ нервныхъ клѣтокъ, передающійся по нервнымъ волокнамъ милліонами вибрацій, послѣдовательныя движенія, переливающіяся по волокнамъ бѣлаго мозгового вещества, отъ центровъ къ центрамъ, возбужденіе клѣтокъ сѣраго вещества,—и, наконецъ, констатируетъ *ощущеніе*. Такимъ образомъ, съ большей или меньшей точностью, отмѣчена исторія событій, безъ всякаго объясненія собственно ихъ превращеній.

Кажется уже достаточно выяснено, что научные термины: „способность“, „принципъ“, „сила“ и пр.—просто удобныя слова, а вовсе не онтологическія названія какихъ-то тайныхъ причинъ [1]). Освободимъ же, наконецъ, науку отъ навязанной ей задачи объяснить разсудочно дѣйствительность! Хотятъ заставить ее читать книгу природы даже и тогда, когда сами не вѣрятъ, что въ этой книгѣ есть смыслъ. Вспомнимъ предостереженіе Тренделенбурга: „Можетъ случиться, что мы лишь небрежно прочтемъ иное поэтическое произведеніе, и тогда у насъ не окажется точекъ опоры, не-

[1]) Современные эмпиріо-критики, возставая противъ фетишизма, связаннаго съ понятіемъ причинности, и предлагая замѣну его понятіемъ логическаго функціональнаго отношенія (проще говоря, *взаимной зависимости*), справедливо разсуждаютъ, что только отношеніе актуальности къ актуальности имѣетъ значеніе, а это отношеніе исчерпывается при описаніи.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обходимыхъ для построенія мысли цѣлаго. Или мы можемъ иногда прочесть и тщательно, но бездушно;—тогда ясно сознанныя части не сомкнутся у насъ въ одно цѣлое; онѣ останутся, какъ были, *только частями*, и будутъ развѣ лишь *бороться между собою*, вмѣсто того, чтобъ взаимно оживлять другъ друга въ ладные члены одного помысла. Ни небрежному, ни бездушному чтецу никогда не открывается идея". А развѣ науки, навсегда прикованныя къ феноменальному міру, могутъ повѣдать намъ больше, чѣмъ чтецъ небрежный или бездушный?

Всякое разсудочное изъясненіе міра, если его провести до конца, обращается въ пустой призракъ. Если-же мы призовемъ къ этой задачѣ всѣ частныя науки, то онѣ немедленно вступаютъ въ борьбу за преобладаніе. Остановимся на этихъ двухъ случаяхъ

Научное объясненіе сводится къ гигантскому обобщенію. Стремясь вмѣстить весь міръ въ свое схематическое единство, ученый, уже въ цѣляхъ изученія фактовъ, долженъ эти факты изолировать, отрывать ихъ отъ того, въ чемъ можетъ быть и лежалъ-бы ключъ къ ихъ пониманію. Онъ, прежде всего, изгоняетъ все человѣческое, все индивидуальное. Онъ ищетъ общихъ признаковъ, отбрасывая все, кажущееся ему случайностью. Впрочемъ, въ своей лабораторіи онъ иначе вѣдь и не могъ работать. Онъ строилъ мораль изъ утилитарныхъ сочетаній, политическую экономію изъ игры чистаго эгоизма. Въ кинематикѣ онъ изучалъ движеніе не тѣлъ, но фигуръ, игнорируя сопротивленіе, непроницаемость, вѣсъ, потерю отъ тренія, расходъ силы, вызвавшей движеніе и пр.; онъ зналъ здѣсь только число, пространство, форму, движеніе, время, скорость. Въ аритмологіи онъ игнорировалъ уже почти все, даже пространство и время; онъ зналъ лишь число и группу. Если отъ него

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

потребуютъ *объяснить* какое-нибудь явленіе, то это объясненіе онъ, конечно, будетъ черпать въ понятіяхъ низшаго порядка, доходя до понятій самыхъ безсодержательныхъ, до послѣднихъ отвлеченій нашего чувственнаго опыта. Напоминать-ли общеизвѣстную космогонію Спенсера? Вы знаете, какъ она проста. Въ началѣ Непознаваемое, затѣмъ движеніе неопредѣленной, безсвязно однородной матеріи; затѣмъ, по закону неустойчивости однороднаго, интеграція матеріи и сопутствующее ей разсѣяніе движенія въ процессѣ эволюціи, т. е. переходъ матеріи въ разнородность и параллельное преобразованіе сохраненнаго движенія; туманныя скопленія, солнца, ихъ спутники, охлажденіе ихъ коры, отдѣленіе газовъ, дифференцированіе пластовъ, искра первой жизни въ студняхъ-коллоидахъ, а тамъ уже и человѣкъ, продуктъ приспособляемости, наслѣдственности и среды. Эта глубокъ ученая и блестящая концепція, если придать ей смыслъ объясненія, оправдываетъ грубую шутку англійскаго публициста, предложившаго объяснить обмѣнъ мыслей по телефону мѣдной проволокой, или элегію Теннисона его чернилами и перомъ. Но отвлеченіе продолжается далѣе, и механизмъ достигаетъ апогея въ изящной системѣ Томсона. Пространство полагается заполненнымъ однородной и несжимаемой жидкостью—флюидомъ, гдѣ движутся вихри, порождая свойства матеріи. Эти вихри образуютъ тѣла; атомъ становится движеніемъ, и физическія явленія сводятся къ правильнымъ движеніямъ въ несжимаемой средѣ. А разъ эта среда совершенно однородна, разъ ея части не знаютъ ни пустыхъ промежутковъ, ни какихъ-либо отличительныхъ признаковъ, то всякое въ этой средѣ движеніе фактически равносильно абсолютной неподвижности, ибо и до, и во время, и послѣ движенія, ничего не мѣняется въ цѣломъ. Атомъ таетъ, и вселенная разрѣшается въ алгебраическій дымъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вать пертурбаціи отъ свободной воли, если нельзя выразить ихъ аритмологически или уравненіями. Не забудемъ и того, что математика, по существу своему, наука формальная. На интереснѣйшемъ диспутѣ, Б. Млодзѣевскій справедливо указалъ, что математическая точность выводовъ не можетъ гарантировать имъ научной достовѣрности, разъ несостоятельны самые принципы и понятія. Она, какъ машина, обработаетъ хорошо или дурно матеріалъ, въ нее вложенный, смотря по тому, хорошъ-ли матеріалъ. Къ математическому принципу я примѣнилъ-бы метафору одного изъ публицистовъ, сказанную по другому поводу. Этотъ принципъ чистъ и безупреченъ, какъ дѣва. Но, какъ дѣва, онъ можетъ остаться безплоднымъ, въ немъ самомъ нѣтъ оплодотворяющаго начала; какъ за дѣву, за него нельзя поручиться—въ чьи руки онъ попадетъ и что дастъ человѣчеству.

Итакъ, якорь соціологіи скользитъ по математическому грунту. Нѣтъ-ли почвы болѣе вязкой? Объ этомъ думалъ Эспинасъ, обращая свой взоръ на бытъ общественныхъ животныхъ и на ихъ колоніи. Біосоціологическія сравненія Спенсера, Шеффе, Вормса всѣмъ извѣстны, и ученіе объ общественномъ организмѣ, къ негодованію Ницше, получило дальнѣйшую разработку, вплоть до уподобленія кровообращенія обращенію денежному. Бугле, осмѣивая органицизмъ, совѣтуетъ помѣстить его въ историческомъ музеѣ наукъ въ шкапъ безполезныхъ гипотезъ и опасныхъ метафоръ. Такой совѣтъ довольно роковой, если принять въ расчетъ заявленіе Новикова, что „соціологія должна быть органистична (біологична) или потерять право на существованіе“.

Куда-же бросить якорь историко-соціологическихъ теорій? И вотъ, соціологъ начинаетъ искать объясненія соціальныхъ свойствъ человѣка въ индивидуально-психическихъ его свойствахъ. Но это уже не якорь, это—мина, которая печально взрывается у борта его же корабля. Психологія—опаснѣйшая область. Въ ней абсолютизмъ живетъ рядомъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

съ анархіей. Наука ли это? Не царство-ли самовозникновеній и чистой свободы? Во всякомъ случаѣ, глубокая пропасть раздѣляетъ ее отъ другихъ наукъ. Логариомическое уравненіе Фехнера, такъ обогатившее физіологію, не могло бросить моста между психическимъ явленіемъ и его физическимъ антецедентомъ; чистая качественность остается неотносимой къ количественному методу. Да и какъ убѣжать отъ того соображенія, что если я познаю другихъ косвенно, черезъ впечатлѣніе, ими на меня производимое, то тутъ я самъ себѣ являюсь непосредственно? А потому, психологія, изучающая воспріятія, волевые акты и пр., чуть только присвоитъ себѣ объяснительное значеніе, начинаетъ неудержимо вести черезъ гносеологію прямо къ философіи и часто сливается съ ней, такъ что изъ интроспективно-экспериментальной науки обращается въ раціональную или спекулятивную. Но даже избѣгая такой участи, она проглатываетъ соціологію. По Вундту, объясняющими началами соціологіи могутъ быть только начала психологіи. Зигвартъ прямо дѣлитъ психологію на три части: 1) взаимодѣйствія психическихъ событій въ субъектѣ, 2) законы воздѣйствія тѣла на духъ, и 3) взаимодѣйствія душъ (тутъ и лингвистика, и соціологія).

Участь психологіи весьма характерна: она то захватываетъ всю область знаній, то сама вырождается въ физіологію. Правда, психологи стараются защититься, такъ сказать, окопаться. Базируясь на внутреннемъ опытѣ, они изгоняютъ физіологовъ до тѣхъ воротъ, гдѣ кончается опытъ внѣшній. Съ другой стороны, они считаютъ съ Вундтомъ актъ синтеза ощущеній чисто психическимъ и стараются отстоять его независимость отъ физіологическихъ процессовъ. Но тѣсная связь психическихъ процессовъ съ мозговыми обращается противъ защитниковъ, и психологіи остается, или захватить физіологію, или, капитулируя, стать одной изъ ея главъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Послѣдняго властно требуетъ могущественная біологія, эта summa scientiae, домогающаяся титула „свѣтской религіи“. Ея авторитеты (Серджи, Ле-Дантекъ, Геккель, В. Джемсъ, Гарвардъ, Ланге и др.) заявляютъ, что психическія явленія суть такіе-же жизненные феномены, какъ питаніе и воспроизведеніе; что ихъ отправленія имѣютъ ту-же задачу охраны индивидуума и потомства. Опираясь на примѣнимость закона инерціи къ жизни протоамебъ, біологи послѣдовательно выводятъ отсюда ученіе о волевыхъ актахъ, доходя до обоснованія морали, какъ формы всемірнаго поведенія на высшихъ этапахъ эволюціи, въ наивномъ забвеніи того, что наука, по существу своему, *аморальна*, и что изъ эмпирическихъ фактовъ никакъ не вывести долженствованія. Чудовищно нелѣпо думать, что изъ того, что *есть*, можно вывести, что *должно* быть. Философія права знаетъ эту пропасть, поглотившую цѣлую плеяду геніальныхъ смѣльчаковъ. Но объяснительная біологія врывается и въ эстетику. На вопросъ Фулье: „можете-ли вы *more geometrico* доказать, что Венера Милосская прекрасна?“—Фонсегривъ обѣщаетъ выработать такое доказательство. „Красота есть превращеніе полезности несознаваемой, но родящей волненіе“! восклицаетъ Курмель. „Это—точка совершенства полезности, потерявшей внѣшнее обнаруженіе“, заявляетъ Гриво. По Грантъ Аллену, начало искусства—игра отъ избытка физическихъ силъ. Гурмонъ подходитъ еще ближе къ біологическому обоснованію, утверждая, что идея красоты существенно полового происхожденія, призывъ самцами своихъ самокъ, простой откликъ пертурбаціи въ первично-половой сѣти: „вѣдь естественная цѣль человѣка воспроизведеніе... Что касается сознанія душевнаго волненія, то это только слѣдъ, оставляемый этой *пертурбаціей на пути ея прохожденія въ почечную область* (!)“. Summa scientiae покушается и на математику, не допуская того, чтобы она дедуктивно вытекала изъ началъ тождества и противорѣчія, и утверждая ея чисто опытное основаніе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Леви-Брюль прямо включаетъ ее въ циклъ естественныхъ наукъ. Написаны цѣлые томы для доказательства экспериментальной основы геометріи и ея происхожденія изъ эмпирическаго синтеза. Даже саму теорію познанія, краеугольный камень всякаго умозрѣнія, Геккель считаетъ главой филогенетической зоологіи!! Біологъ-эволюціонистъ не можетъ допустить существованія неодушевленной природы. Не всюду-ли разлита жизнь? Въ недавно изданныхъ замѣткахъ Лейбница мы уже читаемъ: „Какъ мало мѣста занимаетъ во вселенной неорганизованная матерія... Каждую точку матеріи можно мыслить, какъ цѣлый садъ растеній, какъ полный рыбами прудъ... Такъ что ничего уже нѣтъ безплоднаго, мертваго въ природѣ; безпорядокъ, хаосъ—простые призраки“ [1]).

Но и у біологіи выростаетъ серіозный противникъ, въ лицѣ химіи. Уже синтетическое открытіе Велера (мочевина) пробило брешь въ стѣнѣ, отдѣлявшей неорганическую химію отъ органической. Послѣ-же работъ Лилієнфельда стало общимъ мѣстомъ воззрѣніе, что образованіе органическихъ веществъ, входящихъ въ составъ животныхъ и растеній,

[1]) Въ своей „Біографіи земли“ (1903 г.) Вилли Пасторъ уже приводитъ Шронево доказательство органическаго начала въ кристаллизаціи. Этой-же мыслью проникнута работа Норденскіольда о снѣжныхъ кристаллахъ (см. отчеты геологич. Общества въ Стокгольмѣ за 1893 г.) Въ 1902 г. впервые издается волнующая статья Стриндберга „о вздохахъ камней“, и въ томъ-же году извѣстный профессоръ Гайнъ въ своихъ изслѣдованіяхъ (журналъ нѣм. инженеровъ, 26 іюля 1902 г.) „о болѣзненныхъ явленіяхъ въ желѣзѣ и мѣди“ уже высказывается за *жизнь металловъ*. Профессоръ Фиттика изъ Марбурга смѣло присоединяется къ воззрѣніямъ Стриндберга (въ письмѣ къ его нѣмецкому переводчику) Батибій Гекели оживаетъ въ этихъ воззрѣніяхъ. Интересующихся отсылаемъ къ поразительной книгѣ Стриндберга „Sylva Sylvarum“ въ нѣм. переводѣ Шорина.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

управляется не жизненной силой, но чисто химическими законами. Правда, Пастеръ нанесъ теоріи самозарожденія еще и до сихъ поръ неотстраненный ударъ. Все-же вѣра въ самозарожденіе не исчезла. Стали думать, что жизнь впервые затѣлась на днѣ океана, въ сложной игрѣ элементовъ, однородной сѣтевидной протоплазмы (батибій) и что отсюда пошли безъядерные, безструктурные, но уже живые комочки слизи. Однако, рядомъ съ успѣхами бѣлковыхъ синтезовъ, произошло необычайное усложненіе анатоміи и физіологіи клѣтки. Химикъ, изслѣдующій безчисленныя соединенія атомовъ въ молекулы, останавливается передъ строеніемъ клѣточки и сложными соединеніями милліоновъ дифференцированныхъ клѣточекъ въ тѣлѣ растеній и животныхъ. Изучая такія организаціи съ морфологической стороны, онъ вынужденъ измѣнить свой методъ и превратиться въ біолога. А тутъ еще и батибій оказался не живымъ, но чуть-ли не просто гипсовымъ осадкомъ. Зданіе біохиміи пошатнулось, и, съ торжествующимъ кликомъ „omne vivum ex vivo!“, неовиталисты заполняютъ арену (Бунге, Бородинъ, Вирховъ, Керперъ, Конъ, Мюллеръ и пр.).

Но и физика заявляетъ свои права. „Частица желѣза, восклицаетъ Дюбуа-Реймонъ, остается все той-же, летитъ-ли она въ метеоритѣ по воздушному пространству, мчится-ли въ поѣздѣ по рельсамъ, или переливается въ кровяномъ шарикѣ по жилкамъ на вискѣ у поэта“! Нельзя-ли построить біофизику, основываясь на видимой вѣчности, неотчуждаемости и неотдѣлимости свойствъ частицы? Правда, все труднѣе становится выводить формы жизни изъ механическихъ эквиваленговъ движенія. Но и химики, и физики не унываютъ. Они ждутъ дальнѣйшаго роста біологіи, предвкушая тѣмъ большую добычу.

Тѣмъ временемъ и тѣ, и другіе выдерживаютъ неожиданный натискъ механики. Расширенная механика или, какъ теперь

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

говорятъ, *энергетика* покушается поглотить физику. Это еще не удалось; не ко всѣмъ областямъ физики приложимы механическія теоремы. Тихіе, вѣчные, загадочные факты притяженія, сцѣпленія не укладываются въ рамки превращеній движенія, не похожи на мгновенныя зарожденія потенціальной энергіи. Эти факты (и химическое сродство), какъ нѣкоторые думаютъ, не суть-ли скорѣе условія перехода энергіи, на нихъ натолкнувшейся, въ потенціальное состояніе? Открыто-ли основаніе считать такія силы однородными съ силами передаточными, подвѣдомственными механикѣ? Впрочемъ, механики откладываютъ узурпацію, въ надеждѣ, что плодъ ихъ самостоятельно созрѣетъ и что время захвата физики не за горой. Ихъ вниманіе сосредоточивается на странныхъ событіяхъ, происходящихъ въ области другой науки, науки атомныхъ движеній, химіи.

Работы Пелуза, Фреми, Шеврёля, Габло раздвигаютъ вчерашній горизонтъ. Химія—наука сложенія и разложенія веществъ. Характернымъ элементомъ является здѣсь сродство, которое, въ противность безразличному притяженію, избирательно (элективно). „Каждая молекула чувствуетъ свое мѣсто“, какъ выразился Ложель. Пытаются, правда, изгнать идею сродства. Вѣдь вліяетъ-же тепло, свѣтъ, электричество на химическія дѣйствія; не имѣемъ-ли мы здѣсь дѣло съ превращеніями энергій свѣтовой, тепловой, электрической? Прибавьте къ механикѣ массъ и молекулъ механику атомовъ, и вы превратили химію въ механику. Опираясь на явленія изомеріи, начинаютъ создавать стереохимію или химію уже не двухъ, но трехъ измѣреній. Въ эпоху открыванія новыхъ элементовъ, химія была аналитической; теперь она становится синтетической наукой, и, съ проснувшейся вѣрой въ неисчислимое могущество природныхъ сочетаній, воскресаетъ алхимія. Опять роятся вопросы: можетъ быть, было время, когда не было золота? можетъ быть, когда-то не было воды?

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

можетъ быть, она исчезнетъ впослѣдствіи? простыя тѣла не сложны-ли? не исчезнетъ-ли когда-нибудь кислородъ?...

Пожалуй, и довольно примѣровъ. Цѣлые фоліанты можно написать на тему о вавилонской башнѣ научнаго мірообъясненія. Мы видѣли, во что обходятся такія притязанія наукамъ историческимъ, наукамъ фактовъ. Онѣ просто теряютъ почву своего существованія. Мы видѣли, что дѣлается съ науками чистыхъ законовъ. Теперь пришла очередь остановиться на понятіи объ этихъ „чистыхъ законахъ“, объ этихъ чуть-ли не „мысляхъ Божіихъ“, въ глазахъ до сего времени еще не переводящихся поклонниковъ ихъ вѣчности и всемірности. Я, конечно, не придерживаюсь мнѣнія древнихъ мексиканцевъ, которые въ ужасѣ проводили канунъ каждаго вѣка, боясь, что на слѣдующее утро солнце уже не взойдетъ. Но разногласіе мое съ ними не глубоко, во всякомъ случаѣ не принципіально. У Карпентера можно найти немало поучительныхъ страницъ о сущности научныхъ теорій. Вѣдь, напримѣръ, явленія затменій предсказывались также точно, когда еще считали, что луна движется по эпициклу. Ясно, что, если нынѣ, изолируя луну отъ движенія всей солнечной системы, мы находимъ, что она движется по эллипсу, то утверждаемъ лишь болѣе удобную фикцію. Въ служебномъ смыслѣ гипотеза Тихо-де-Браге имѣла то же право на существованіе, какъ и гипотеза Кеплера, какъ и Д. Дарвиново ученіе о постоянно расширяющейся спирали.

Законъ Бойля (Маріотта) о сжимаемости газовъ потерялъ свою теоретическую точность и сталъ тоже фикціей, какъ только было открыто ультра-газообразное состояніе. Однако, въ извѣстныхъ предѣлахъ наблюденія и уединенія (изоляціи) онъ можетъ сходить за законъ. Нельзя даже смотрѣть на смѣну научныхъ теорій, какъ на постепенное приближеніе къ истинѣ. Пуанкарре, допуская, что когда-нибудь

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

концепція эѳира будетъ отвергнута, какъ ненужная, добавляетъ: „но и тогда даже законы оптики и уравненія, ихъ аналитическая форма, останутся истинными, по крайней мѣрѣ, какъ первое приближеніе“. Другіе идутъ дальше, и я часто слышу, какъ такое приближеніе горделиво именуется ассимптотическимъ. Не могу не присоединиться къ Карпентеру, по которому научные методы суть методы умышленнаго ограниченія; это просто измѣненіе направленія мысли, при совершенной призрачности предѣла, подобнаго миражу въ пустынѣ. Такъ называемый законъ всемірнаго тяготѣнія Ньютона, этотъ классическій законъ, выведенный на основаніи движенія нѣсколькихъ небесныхъ тѣлъ, оказывается недѣйствительнымъ для молекулярныхъ разстояній, гдѣ сила притяженія признается измѣримой чуть-ли не въ пятой степени обратной пропорціональности разстояній. Конечно, анализъ и синтезъ, какъ сказалъ еще Гёте, оба вмѣстѣ составляютъ жизнь науки, какъ вдыханіе и выдыханіе. Кто-же станетъ проповѣдывать чистую апостеріорность? Никто, конечно, не станетъ оспаривать у ученыхъ и право создавать фикціи, помогающія имъ работать. Всѣ три силлогистическія фигуры даютъ возможность выводить истину даже изъ ложныхъ посылокъ. Только бы эти ученые не притязали на объясненіе дѣйствительности, на гипостазированіе вспомогательныхъ понятій, на возведеніе ихъ въ абсолютныя реальности! А тамъ, пусть себѣ создаютъ, бродя ощупью, хоть самыя невѣроятныя гипотезы. Пусть даже эти гипотезы будутъ противорѣчивы. Это даже неизбѣжно, такъ какъ, напримѣръ, до сего времени не удалось придумать общей всемірной среды, равно примѣнимой къ условіямъ передачи свѣта и силы тяготѣнія. Всѣ гипотезы о происхожденіи міра Канта, Лапласа, Фая, Лигондэ и пр., оперирующія болѣе или менѣе остроумно надъ первоначальнымъ хаосомъ (tohu vavohu Библіи), если отнять отъ нихъ объяснительныя притязанія, остаются полезнѣйшими и плодотворными задачами по меха-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

никѣ и физикѣ. Математикъ можетъ наговорить много нелѣпостей о матеріи и движеніи, и все же дать отличныя формулы, по которымъ можно съ большой точностью вычислять. Для цѣлей вычисленія въ механикѣ существуетъ много формальныхъ, чисто логическихъ пріемовъ, въ родѣ, напримѣръ, сложенія и разложенія силъ, пространственно-временныхъ функцій и проч. Въ этомъ смыслѣ и атомистическія теоріи чрезвычайно плодотворный пріемъ. И ничего, если атомъ физика не годится для химика. Этимъ не стоитъ и смущаться. Но ни на минуту нельзя забывать, что значеніе такихъ теорій *методологично*, а не *онтологично*. Изъ наукъ должны быть рѣшительно изгоняемы всѣ онтологическія претензіи. Какъ-бы хотѣлось, чтобы въ сознаніи человѣчества утвердилось, наконецъ, воззрѣніе на великія гипотезы, не какъ на вѣчные принципы или всемірные догматы, а какъ на принципы *регулятивные*, вспомогательныя средства изслѣдованія, рабочія орудія, условныя формулы, удобные пріемы представленія и группировки фактовъ, не имѣющіе никакой, никакой абсолютной достовѣрности.

Изъ предвзятыхъ дедукцій вспоминается мнѣ знаменитая теорія солнечнаго миѳа Макса Мюллера въ сравнительной миѳологіи (ею пользовался и нашъ Афанасьевъ). Какъ все тутъ просто и увлекательно! И какъ проникновенно! Эпизоды миѳовъ такъ легко выводятся изъ ежедневныхъ эпизодовъ природы. И сколько остроумныхъ сближеній, бросающихъ вдругъ такой яркій свѣтъ на темныя загадки фолклора. Въ жизни легендарныхъ героевъ такъ и видишь олицетвореніе солнца, и тихій восходъ его надъ сонной землей, и всѣ дневныя метаморфозы, и торжественный, пылающій закатъ во всемъ прощальномъ великолѣпіи. Послѣ первыхъ восторговъ уже слышатся предостереженія, и Тэйлоръ справедливо указываетъ, *что жизнь Юлія Цезаря также подходитъ* подъ схему солнечнаго миѳа... Но и послѣ всѣхъ возраженій, гипотеза Мюллера остается полезной фикціей въ рукахъ дальнѣй-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

щихъ изслѣдователей. Помню, какъ и я пытался примѣнить ее въ своей первой диллетантской работѣ. Судьба занесла меня на острова Полинезіи, Папуазіи и Новой Зеландіи; сближая, при помощи солнечнаго мифа, маорійскій героическій эпосъ съ полинезійскими космогоническими легендами, я получилъ хотя и смутную, но все-же нѣкоторую картину эмиграціоннаго движенія островныхъ дикарей и ихъ настоящаго разселенія.

Говорить-ли о прославленной эволюціонной теоріи? Геккель прямо заявляетъ, что умственное развитіе современнаго человѣка опредѣляется степенью его исповѣданія эволюціи, какъ вѣчнаго и незыблемаго закона. Къ счастью, эти слова уже подверглись заслуженному осмѣянію Зданіе эволюціонной гипотезы, однако, нисколько не пошатнулось, и можно надѣяться, что эта блестящая фикція (Werden des Gewordenen) обогатитъ науку новымъ рядомъ драгоцѣнныхъ открытій. Чѣмъ только не обязана этой мегафизической концепціи, напримѣръ, біологія! Конечно, можно и иначе взглянуть на разнообразіе животныхъ и растительныхъ формъ. Можно съ Гелленбахомъ увидѣть въ этомъ разнообразіи что-то пророческое. Точно присутствуешь при послѣдовательныхъ взрывахъ творенія. Одна форма точно возвѣщаетъ другую: рыбы—гадовъ, птеродактили—птицъ... Геккель филогенетически производитъ человѣческое племя отъ монеровъ, чрезъ рѣсничныя инфузоріи, червей, рыбъ, сумчатныхъ животныхъ, обезьянъ и обезьяноподобныхъ. Но у него не больше истинныхъ правъ на эту генеалогію, чѣмъ у Эмпедокла, сказавшаго:

„Ибо когда-то я былъ уже мальчикомъ, юной дѣвицей,
Частымъ кустарникомъ, птицей пернатой и рыбой
морскою“.

Предположеніе, что человѣкъ, со своей членораздѣльной рѣчью, происходитъ изъ антропоморфныхъ восточныхъ обезьянъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

внушило многимъ страхи, которыхъ я никогда не могъ понять. Кажется, у Фогта читалъ я сопоставленіе двухъ одинаковыхъ часовъ; одни исправно идутъ, другимъ мѣшаетъ идти какая-то пылинка. Почти полное сходство строенія, и такое безмѣрное различіе въ отправленіи! Вѣдь, конечно, и животныя сообщаютъ другъ другу свои ощущенія и, напримѣръ, насѣкомыя въ ночной стрекотнѣ лучше насъ узнаютъ другъ друга, но, кажется, только человѣкъ говоритъ и думаетъ понятіями, и если бы обезьяна восприняла эту способность, то надлежало-бы съ Максомъ Мюллеромъ назвать ее человѣкомъ, несмотря на ея малый мозгъ или длинный хвостъ.

Когда-то великій Бэконъ сравнилъ научныя мысли съ пчелками, спекулятивную-же діалектику съ безполезной паутиной, исторгаемой паукомъ. Разорвать эту паутину — значитъ-ли развѣнчать науку? Но когда думаешь о возстановленіи истинныхъ правъ науки, невольно задумываешься и надъ конечнымъ ея назначеніемъ. Не родилась-ли геометрія изъ потребности исправить границы, нарушенныя разливами Нила? Не былъ ли первымъ астрономомъ заблудившійся халдейскій пастухъ? Какъ далеки мы отъ этихъ временъ! Сколько съ тѣхъ поръ завоеваній ума, не снившихся предкамъ! Но что сдѣлали мы съ дарами наукъ?!... Въ наши дни, когда такъ много говорятъ о гордомъ безразличіи мысли, я вспоминаю ея геніальнаго рыцаря; того, кто сдѣлалъ для нея больше, чѣмъ кто-либо; кто, въ недавнее сравнительно время былъ вторымъ Аристотелемъ, вмѣстившимъ въ себѣ все человѣческое знаніе. И въ разносторонникъ трудахъ, и въ частныхъ письмахъ Лейбница я встрѣчаю настойчивые варіанты этихъ словъ его: „не придетъ-ли, наконецъ, время, когда люди станутъ мудрѣе и посвятятъ свои изслѣдованія болѣе глубокому изученію законовъ жизни, дабы создать лучшую медицину и выйти изъ плачевнаго мрака, окутывающаго

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нынѣ искусство лечить? Не та-же ли мысль въ признаніи основателя аналитической геометріи и великаго мыслителя Декарта: „скажу только что я рѣшилъ всѣ остающіеся мнѣ годы посвятить пріобрѣтенію такихъ познаній, изъ которыхъ можно было бы выработать для медицины правила лучшія тѣхъ, что въ нашемъ распоряженіи. Мои открытія укрѣпляютъ меня въ надеждѣ достичь знаній, *болѣе полезныхъ для жизни*.. Будемъ слѣдовать закону, обязывающему насъ, по мѣрѣ силъ стремиться къ общему благу человѣчества“!

Все, что мнѣ хотѣлось-бы написать по этому поводу, выражу слѣдующими словами благороднаго Лотце: „Торжества человѣческаго остроумія въ изслѣдованіи небесныхъ и земныхъ пространствъ, въ объясненіи химическаго превращенія тѣлъ и жизненныхъ процессовъ, въ опредѣленіи условій дѣйствія разныхъ силъ и въ анализѣ взаимной ихъ связи, сдѣлались въ наше время любимыми предметами хвалебныхъ описаній и ненасытной внимательности. Превознесенныя тысячу разъ, въ упоминовеніи нуждаются не онѣ, а скорѣе лишь то благо, какое принесено ими жизни человѣческой“.

Стоитъ-ли оговариваться? Конечно. Наука *непогрѣшима*, она не знаетъ ни ликвидаціи, ни злостныхъ банкротствъ. Но ихъ знаютъ многіе люди, говорившіе отъ имени наукъ. Сколько среди нихъ суевѣровъ, догматиковъ, нетершимцевъ! Когда они выходятъ изъ своихъ лабораторій во всеоружіи оказанныхъ человѣчеству незабвенныхъ услугъ, въ обаяніи громкихъ именъ, въ окруженіи лучшей на свѣтѣ славы, то рукоплещущая толпа не станетъ провѣрять ихъ депутатскихъ полномочій. И она несетъ на ихъ жреческій судъ свои алканія свѣта и правды, наивно вѣря, что высшія чаянія духа „нуждаются въ смягчающихъ обстоятельствахъ при свѣтѣ нашихъ электрическихъ фонарей“. Этому только и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

можно приписать, что вѣчно слышится жалоба „знаніе сушитъ“, что рѣдокъ

.....на землѣ того удѣлъ,
Кто знаній даръ стяжать себѣ умѣлъ,
Не заплативъ за опытъ дорогою
Цѣною сердца.

Исторія мысли знаетъ періоды долгихъ утомленій. Можно и опустить отяжелѣвшія крылья души, и сердце можно укачать, какъ больного ребенка; можно забыть и жажду нездѣшнихъ оправданій, и торжествующее во всѣхъ видахъ насиліе, и безвозмездную гибель добра. Но не наука виною тому. Не сухость, не черствость вноситъ въ душу ея изученіе, но высокую растроганность, согрѣтую безконечной жалостью и смиреніемъ.

Съ очищенной отъ догматизма наукой можетъ мирно уживаться любое жизнепониманіе. Говорятъ, что музыка способна всякое чувство возвести къ зениту; такъ и всякое искреннее міроразумѣніе можетъ только просвѣтляться, черпая матеріалъ изъ завоеваній науки. Даже поэтическое чувство, во всѣхъ своихъ гаммахъ, можетъ выше настроиться, прикасаясь къ наукѣ, которая, сама по себѣ, конечно, анартистична. Иллюстрацій не перечислить; привожу первую, пришедшую на память. Вотъ, напримѣръ, что могъ написать румынскій поэтъ Эминеску, хорошо знавшій астрономію:

Далекъ до звѣзды возсіявшей
Никѣмъ не измѣренный путь,
Лучи ея много столѣтій
Свергались, чтобъ людямъ блеснуть.
Быть можетъ, давно догорѣла,
Въ лазури блуждая она...
Быть можетъ, лишь память былого
Даритъ намъ небесъ глубина...

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Видѣнье звѣзды отсіявшей
Не скоро дошло до земли;
Когда ея нѣтъ—увидали;
Живую узрѣть не могли.
Вотъ также и чувства святого
Намъ дорогъ чарующій слѣдъ;
Пусть умерло то, что любили,
А все еще ласка и свѣтъ!

(перев. В. Жуковскаго).

Въ наше время высокаго философскаго развитія, странно даже говорить о конфликтахъ между религіей и наукой. И религія, и наука терпятъ обычно крушеніе въ области, чуждой обѣимъ. И скромное ignoramus агностиковъ, и смѣлое ignorabimus Дюбуа-Реймона, и Непознаваемое Спенсера, и „остатокъ (résidu)“ Литтре,—даютъ довольно мѣста для алтаря невѣдомому богу. Современная богословская апологетика уже не боится науки. Если научныя данныя противорѣчатъ ея утвержденіямъ, то она спокойно ожидаетъ дальнѣйшаго развитія научнаго познанія. И слѣдуетъ признать, эти ожиданія часто оправдываются [1]). Прочтите, напримѣръ, интересныя изслѣдованія проф. Годэ о библейскихъ дняхъ (собственно періодахъ) творенія. Согласно, напримѣръ, 3-му стиху книги Бытія, свѣтъ былъ сотворенъ въ первый день, тогда-же начинается и смѣна дня и ночи; солнце-же появляется лишь на четвертый. Сколько было по этому поводу насмѣшекъ! Иные-же удивлялись, какъ самъ Моисей не замѣтилъ такой явной несообразности. Однако, новѣйшая

[1]) Таковъ, напр., случай съ паденіемъ полигенистической теоріи о происхожденіи человѣческихъ расъ отъ различныхъ родоначальниковъ. Впрочемъ, апологетамъ не слѣдуетъ забывать столько разъ повторенную истину, что божественное откровеніе, какъ надо думать, не преслѣдовало цѣлей естественно-научнаго обученія.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

наука установила, что свѣтъ, по природѣ своей, совершенно независимъ отъ солнца, что онъ ему предшествуетъ, что солнце вовсе не источникъ свѣта, а лишь временный его проводникъ. Даже и періодическія возсіянія и потуханія несолнечнаго свѣта легко объясняются наукой. Многихъ забавляло и то обстоятельство, что, по Моисею, растительность произросла до сотворенія солнца. Но Карлъ Мюллеръ (на котораго ссылается Годэ) констатируетъ именно такое событіе, изслѣдуя причины измѣненія въ растительности земного шара въ періодъ, слѣдовавшій за каменноугольнымъ [1]).

Я не буду входить здѣсь въ общеизвѣстныя разсужденія по поводу исторической критики христіанства. Упомяну лишь вскользь объ ассиріологахъ, столь нашумѣвшихъ недавно Легенды о сотвореніи міра (Enuma elis), о потопѣ, грѣхопаденіи, объ адѣ и ангелахъ, существовали уже въ глубокой древности у ассиро-вавилонянъ. Это обстоятельство оказалось очень благопріятнымъ для сторонниковъ идеи эволюціи въ исторической наукѣ. Но, какъ всегда, эволюціонному методу придали абсолютное значеніе, и всѣ дальнѣйшіе выводы потекли по прорытому каналу. По поводу-же новооткрытаго кодекса вавилонскаго царя Гаммураби, эти экзегеты, переходя на почву богословія, стали опровергать сверхъестественное происхожденіе Моисеева законодательства. Оставаясь въ сторонѣ отъ знаменитаго спора, не могу, однако, не упрекнуть талантливыхъ ассиріологовъ (Делича, Циммерна, Винклера, Шрадера и пр.) въ непонятномъ для меня недоразумѣніи. Еще Тертулліанъ сказалъ, что „человѣческая душа христіанка“, и, конечно, многіе народы исповѣдывали заповѣдь „не убій“, „не укради“ и пр. Конечно, и культура, и формы богопочитанія заимствовались и на-

[1]) Замѣтимъ, что во многихъ космогоническихъ системахъ уже находятъ возможнымъ утверждать даже старшинство земли надъ солнцемъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

слѣдовались повсемѣстно. Но почему *божественная санкція нѣкоторыхъ частей* историческаго опыта избраннаго народа можетъ считаться *опровергнутой* собственно на основаніи сдѣланныхъ открытій? Не ясна-ли здѣсь обычная привычка возвести гипотезу въ законъ и распространить его дѣйствіе даже на другія сферы умозрѣнія?

Но примирима-ли наука *законовъ* съ такъ называемыми „чудесами"? Во-первыхъ, мы видѣли, что она сама вся соткана изъ чудесъ. Вотъ ужъ во истину—assiduitate viluerunt; видя звѣзды, мы перестаемъ ихъ замѣчать. А во-вторыхъ, наблюдаемая нами закономѣрность явленій можетъ быть вовсе не абсолютна. Onus probandi на сторонѣ того, кто такую абсолютность провозглашаетъ, хотя-бы во имя особаго Міроправителя, не допускающаго никакихъ измѣненій въ томъ, что намъ кажется порядкомъ мірового бытія; вѣдь нельзя-же основаться на простыхъ увѣреніяхъ деистовъ или, напримѣръ, на гипотезѣ путешествующаго Бога! Съ точки же зрѣнія критико-позитивной, я не могу предвидѣть категорическихъ возраженій. Если сообщается о чудесномъ событіи, то наука законовъ, справившись, чрезъ посредство науки фактовъ, дѣйствительно-ли такое событіе произошло, постарается извлечь изъ такой неожиданной пертурбаціи все, что можно, отнеся ее къ новому неизвѣстному фактору. Если-же утилизированіе такого событія окажется ей не по силамъ, или если наука фактовъ не окажется въ состояніи его провѣрить, то наука законовъ перейдетъ невозмутимо къ очереднымъ дѣламъ. Если, напримѣръ, мнѣ скажутъ, что, закинувъ неводъ, я могу, при условіи глубочайшей вѣры, вытащить необъятное множество рыбы, и если такого чуднаго лова я нигдѣ не наблюдаю, то, во всякомъ случаѣ, если хочу, то могу остаться при убѣжденіи, что или такой вѣры уже нигдѣ не существуетъ, или, если она гдѣ-нибудь и имѣется, то задается другими цѣлями, мыслитъ о „мрежахъ иныхъ". При совершенной невозможности для сколько-нибудь

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

критическаго ума категорически отвергать существованіе свободной человѣческой воли, слѣдуетъ признать съ Маллокомъ, что для научнаго воображенія, говоря принципіально, равно пріемлемы и постройка египетской пирамиды по волѣ монарха, и движеніе горы по вѣрѣ галилейскаго рыбака.

Наука расширила наше представленіе о вселенной, но и раздвинутые ею небеса могутъ „повѣдать славу Сотворившаго ихъ“. Здѣсь религіозное чувство можетъ только питаться наукой. Наука, напримѣръ, сравнила сегодняшній образчикъ кислорода съ кислородомъ, извлеченнымъ изъ скалъ геологической эпохи; она сравнила нашъ водородъ съ съ водородомъ, добытымъ Грэхемомъ изъ метеорическаго желѣза. Оказалось совершенное равенство массъ и прочихъ свойствъ однородныхъ молекулъ. Спектральный-же анализъ установилъ и равенство ряда періодовъ колебанія этихъ однородныхъ молекулъ; при томъ, не только для нашей земли, но для солнца и, такъ назыв., неподвижныхъ звѣздъ. А на равенствѣ этихъ краеугольныхъ камней матеріальной вселенной Гершель построилъ свою концепцію „фабричныхъ издѣлій“, которая, хотя и не доказала сотворенія міра, но въ *свое время поколебала* въ глазахъ многихъ увѣренность въ его вѣчности и самовозникновеніи. Думая о небесныхъ катастрофахъ и о новыхъ системахъ, могущихъ возникнуть на развалинахъ старыхъ, знаменитый молекулярный физикъ Максуэлль могъ воскликнуть: „Теперь, какъ и тогда, когда молекулы были сотворены, онѣ пребываютъ совершенными числомъ, и мѣрою, и вѣсомъ. И по этимъ неистребимымъ чертамъ, въ нихъ запечатлѣннымъ, мы можемъ научиться тому, что стремленіе къ точности въ измѣреніи, къ истинѣ въ сужденіяхъ и къ справедливости въ поступкахъ, стремленія, которыя мы признаемъ благороднѣйшими аттрибутами человѣка,— наши потому, что это существенныя черты Того, *Кто вначалѣ сотворилъ не только небо и землю, но и матерію*, изъ которой состоятъ небо и земля“! Не слышится-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ли вамъ въ этомъ неожиданномъ признаніи великаго физика отголосокъ прекрасныхъ стиховъ Эврипида:

Преблаженъ, кто въ высокомъ познаньи наукъ
Обрѣталъ наставленье: ни къ горькой тоскѣ
Честолюбивцевъ, ни къ вреднымъ безправнымъ дѣламъ
Никогда не стремясь.
Созерцаетъ-же духомъ безсмертный нашъ міръ,
Вѣчно юный порядокъ, вселенной творца,
Его средства и цѣль:
Въ таковые умы никогда не войдетъ
Попеченье или мысль о постыдныхъ дѣлахъ.

Процессъ очищенія мысли бываетъ часто такъ болѣзненъ, что уже кажется, что все пропало. Когда бѣднаго монаха Серапіона разувѣрили въ томъ, что Богъ имѣетъ человѣческій обликъ, то онъ воскликнулъ, рыдая: „У меня отняли моего Бога, и я уже не знаю, кого мнѣ обожать“!

Съ потерей геоцентрическаго міровоззрѣнія казалось, что откровенной религіи угрожаетъ полная гибель. Земля уже не столица вселенной.

Всѣ звѣздами, всѣ огнями
Бездны синія горятъ... .

Отчего-же Творецъ міровъ обратилъ такое преимущественное вниманіе на нашу маленькую землю? Какъ могъ Онъ на такой пылинкѣ остановить взглядъ такой безмѣрной любви и сдѣлать ее Виѳлеемомъ вселенной? Это наивное недоумѣніе скользитъ по поверхности религіозной мысли, не затрогивая еще ея глубинъ. Передъ нею встаютъ иные горизонты Открытіе движенія нашего солнца со всѣми его планетами, ихъ спутниками и кометами на встрѣчу къ созвѣздію Геркулеса или, какъ теперь уже думаютъ, къ яркой Вегѣ созвѣздія Лиры; вычисленія координатъ апекса нашего соли-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ца; Медлеровы изслѣдованія группы плеядъ въ поискахъ срединнаго солнца; неожиданныя извѣстія на спектральномъ экранѣ объ уносящейся въ безпредѣльность звѣздѣ Грумбриджа и другихъ подобныхъ ей звѣздъ, о ихъ непонятной скорости, о ихъ несвязанности съ извѣстной намъ звѣздной вселенной, о возможномъ расхожденіи міровъ вселенной въ разныя стороны и т. д.,—все это переживаетъ по своему религіозная мысль. Еще геніальный Кантъ говорилъ: „двѣ вещи наполняютъ мою душу вѣчно новымъ и все растущимъ удивленіемъ и страхомъ, чѣмъ чаще и упорнѣе останавливается на нихъ мысль моя: звѣздное надо мною небо и нравственный во мнѣ законъ“. Религіозное чувство проходитъ глубокій кризисъ. Послушайте вдохновеннаго аббата Гратри: „Созерцая духовными очами этотъ прекрасный корабль, т. е., землю, я съ перваго раза вижу, что мы движемся, но я не знаю, куда мы идемъ и въ какой гавани остановимся. Есть-ли у насъ кормчій, и если есть, куда онъ ведетъ наше судно? Я задаю себѣ также вопросъ, зачѣмъ нашъ корабль вращается вокругъ солнца, какъ-бы вокругъ какого-то свѣтоноснаго острова; и въ то же время я усматриваю, что нашъ корабль плыветъ не одинъ, я вижу семь другихъ... Небесный океанъ, по которому мы плывемъ, столь чувствителенъ, что движеніе одного корабля оказываетъ вліяніе на движеніе всѣхъ остальныхъ, и, однако, мы находимся такъ далеко другъ отъ друга, что съ трудомъ видимъ другъ друга. Но что заключаютъ въ себѣ эти корабли, какимъ образомъ ихъ судьба находится въ связи съ нашей? Допустить-ли, что эти корабли пусты, и что гавань есть этотъ свѣтоносный островъ?—Часто я былъ склоненъ такъ думать, но я знаю также, что это средоточіе свѣта и силы само есть лишь громадный корабль, своею силою влекущій насъ по небесному океану... Но вотъ другое чудо. Я вижу другія подобныя системы, состоящія изъ милліоновъ звѣздъ, которыя кажутся намъ едва замѣтными пятнами на небѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Все это движется все это плыветъ, какъ и мы, все это живетъ среди постоянныхъ переворотовъ. Въ тѣхъ мірахъ, которые мы знаемъ, и въ томъ, среди котораго мы живемъ, такими переворотами служатъ перемѣны дня и ночи и временъ года, и онѣ означаютъ и даже производятъ два главныхъ дѣйствія природы; жизнь и смерть,—эти двѣ крайности, изъ которыхъ къ одной стремятся и другой стараются избѣжать всѣ существа; и которыя составляютъ какъ-бы смѣну несущихъ насъ волнъ. О Божественный Кормчій! что все это значитъ? Неужели нѣтъ земли, гдѣ была-бы постоянная жизнь? Неужели существуютъ лишь вѣчно блуждающіе корабли и въ нихъ только рождающіяся и умирающія существа,—только души, которыя, будучи соединены съ тѣлами, являются и исчезаютъ вмѣстѣ съ этими преходящими и тлѣнными тѣлами? Скажи намъ, Божественный Кормчій, что значитъ все это путешествіе, этотъ громадный переходъ и какая его цѣль? Ты сказалъ, что нашъ родъ не всегда будетъ переходить отъ жизни къ смерти, но утвердится въ жизни. Но гдѣ-же земля для жизни прочной, непрерывной"? Каро говоритъ, что когда онъ перечитываетъ эту страницу изъ Гратри, то испытываетъ ощущеніе ужаса предъ безконечнымъ. Однако, этотъ ужасъ для религіознаго сознанія не гибеленъ, но животворенъ, какъ весенняя гроза. Какъ для Канта, такъ и для Гратри, за видимыми звѣздами

... звѣзды мыслей водятъ
Тайный хоръ свой вкругъ земли,
Вновь вглядись—другія всходятъ,
Вновь вглядись, и тамъ вдали
Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходятъ, всходятъ безъ числа,
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

„Состояніе моей души и ея жизни, находитъ Гратри, скопировано съ состоянія неба и планетной системы, къ которой вмѣстѣ съ тѣломъ прикована моя душа. Земля знаетъ времена года, и душа моя тоже. Наша внутренняя жизнь, жизнь нашихъ мыслей и чувствъ также частична, также раздроблена, также раздѣлена, также разсѣяна, какъ свѣтила въ ихъ небесныхъ путяхъ. Не только различныя группы живыхъ существъ разсѣяны во вселенной, но и въ предѣлахъ того-же міра, и на нашемъ маленькомъ кораблѣ, то пространство раздѣляетъ насъ, то разъединяетъ насъ время. Тысячи поколѣній усѣяли землю до моего прихода; отъ нихъ остался одинъ прахъ, и никого изъ нихъ, изъ тысячей тысячъ, я не могъ увидать! И сколько милліоновъ братьевъ моихъ родится послѣ меня, и я не увижу ни одного! А это все братья мои, кровные братья, но только семья наша разсѣяна. Мы всѣ живемъ здѣсь-же, но время насъ отдѣляетъ. А изъ всѣхъ тѣхъ, кто живетъ сейчасъ на этой землѣ, многихъ-ли мы узнаемъ, увидимъ хоть разъ? Тутъ уже раздѣляетъ насъ не время, но пространство. Но вѣдь и въ маломъ кругу тѣхъ, кого мы видимъ, кого любимъ, большинство будетъ отнято смертью: они отъ насъ, или мы отъ нихъ! И мы уже не увидимся больше. Здѣсь время смѣняетъ пространство въ его работѣ разъединенія. Какое странное собраніе, какая странная семья! Души видятся на мигъ и уже покидаютъ другъ друга. Онѣ обмѣниваются привѣтствіями, обнимаются и разстаются. Какъ далеки мы отъ обители жизни постоянной, жизни собранной“! И его мысли опять уносятся къ небу, гдѣ вѣчной загадкой

„Безъ руля и безъ вѣтрилъ
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройные свѣтилъ“...

Если ихъ блужданіе вѣчно, то міроздание безцѣльно, ибо за цѣлую вѣчность какая цѣль могла-бы еще не осуще-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ствиться? Однако, хотя далеко не во всемъ постигаемъ мы цѣль, но то малое, въ чемъ цѣль очевидна, вѣдь ужъ никакъ не объявишь безцѣльнымъ, тогда какъ для видимаго безпорядка легко допустить невѣдомое намъ оправданіе. А если такъ, то и вѣчности нѣтъ за нами. И эти звѣзды, и мы съ ними, еще въ началѣ пути. Его мысль успокоивается. „Вѣдь надъ мірозданіемъ еще витаютъ предразсвѣтные сны, пишетъ онъ; вѣдь еще почти ночь во всемъ твореніи и въ умахъ нашихъ. Все созданіе еще только пробуждается, и эти звѣзды, по слову Писанія,—утреннія звѣзды. И ты, моя душа, ты тоже утренняя звѣзда. Ты еще только родилась, передъ тобой еще долгій путь“! Кризисъ миновалъ, и Гратри уже готовъ соединить этотъ скитальческій путь души съ путями небесныхъ свѣтилъ. Онъ вѣритъ съ Риттеромъ, что земля, въ своихъ круговращеніяхъ, ищетъ, можетъ быть, мѣста вѣчнаго покоя. Ему уже грезится сіяющій заливъ, свѣтлые берега, къ которымъ мы, сонные, тихо пристанемъ.

Преданіе церкви, вообще чуждое манихейскаго презрѣнія къ плоти и спиритуалистическихъ отвлеченій, вѣритъ въ реальное мѣстопребываніе нашихъ безсмертныхъ преображенныхъ тѣлъ, гдѣ, по выраженію Гердера, цвѣты всѣхъ міровъ соберутся въ одномъ саду. Гратри живо интересуется тонкими соображеніями Пуансо о центрѣ всеобщаго тяготѣнія, и уже рисуетъ себѣ, какъ всѣ эти небесныя полчища, катясь по необозримой всемірной орбитѣ, проносятся въ невѣроятномъ величіи, содрагаясь отъ радости, передъ центромъ вселенной, этимъ единственнымъ, необходимо и безусловно неподвижнымъ центромъ, въ которомъ религіозной думѣ чудится тронъ Божій. И вся описательная астрономія предносится этой уже углубленной думѣ, какъ живой комментарій къ слѣдующимъ словамъ пророка Исаіи: „Развѣ *не знаете? развѣ вы не слышали? развѣ имъ не говорено* было отъ начала? развѣ вы не уразумѣли изъ основаній земли? Онъ есть Тотъ, Который возсѣдаетъ надъ кругомъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

земли... Онъ распростеръ небеса, какъ тонкую ткань, и раскинулъ ихъ, какъ шатеръ для жилья... Поднимите глаза ваши на высоту небесъ и посмотрите, кто сотворилъ ихъ"...

Остановимся еще на одномъ примѣрѣ.

Съ изумительными успѣхами физики лучистыхъ волнъ, современная наука вступаетъ въ періодъ какого-то неслыханнаго урожая открытій. Изслѣдуются лучи свѣтовые, тепловые, актиническіе: не успѣваетъ Максуэлль предсказать электрическіе лучи, какъ уже Герцъ ихъ открываетъ. Классификація ихъ волнъ едва успѣваетъ записываться. На флюоресцирующемъ экранѣ обнаруживаются X лучи, не знающіе ни отраженій, ни преломленій, ни поляризаціи. Когда тѣло, уже испускающее фіолетовые лучи, еще болѣе нагрѣется, то прибавляются лучи, уже не раздражающіе ни нервовъ кожи, ни сѣтчатой оболочки, лучи невидимые. Въ продолженіе тысячелѣтій о нихъ ничего не знали. Они дѣйствуютъ на фотографическую бумагу, которая подъ ихъ вліяніемъ чернѣетъ, выдѣляя серебро, какъ черный порошокъ. Такъ что, пропуская эти лучи, можно въ совершенно темной комнатѣ получить фотографическій снимокъ съ чего угодно. Какъ, въ сущности, мало мы видимъ! Недавно, солнечный лучъ мы разлагали въ спектръ, казавшійся намъ законченнымъ, но химія уже высѣдила инфракрасную и ультрафіолетовую части. Мы говоримъ, что свѣтъ погасъ, думая о его гибели, а оказывается, что просто лучи его разошлись. Но открытія толпятся одно за другимъ; послѣ недавнихъ тріумфовъ электро-оптики, послѣ рентгеновыхъ и катодныхъ лучей, мы наталкиваемся уже на странные лучи Беккереля, непрерывно испускаемые нѣкоторыми металлами.

И наблюдая отраженіе этого научнаго праздника въ другихъ областяхъ нашего духа, я вспоминаю энтузіаста *Гелло, который еще въ пору изобрѣтенія фотографіи подозрѣвалъ* въ ней символическое выраженіе закона всемірной солидарности.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

„Каждый изъ насъ наполняетъ вселенную своимъ образомъ, и если этотъ образъ мы не видимъ повсюду, то только потому, что наука не всюду можетъ подставить фотографическій аппаратъ. Когда броможелатинная пластинка на лицо, на лицо и изображеніе. Проявительный растворъ не создаетъ этого изображенія, онъ его только констатируетъ. Но отчего явился этотъ отпечатокъ? Оттого, что пластинка восприняла лучи отъ нашего тѣла. Значитъ, и безъ нея такое сіяніе существуетъ; значитъ, это сіяніе повсемѣстно. А если такъ, то мы въ присутствіи величайшаго всемірнаго факта, современнаго сотворенію міра.

Вселенная представляется необозримой фотографической пластинкой. Все оставляетъ на всемъ свой таинственный слѣдъ. И въ области физической, и въ области духовной, отъ насъ неизбѣжно струится это роковое сіяніе. Но и въ области физической, и въ области духовной, мы вѣримъ въ это сіяніе лишь тамъ, гдѣ его видимъ глазами. Если бы всемірная солидарность повѣдала намъ кое какія изъ своихъ тайнъ, мы-бы замерли отъ ужаса. Никто не причиняетъ зла другому, не причиняя его себѣ самому. Мы видимъ изрѣдка послѣдствія нашего дѣйствія. Но это видимое послѣдствіе—одно-ли? Думаемъ-ли мы о нашемъ всемірномъ сіяніи, сіяніи нашей души, нашего тѣла, поступка, слова? Все оставляетъ на всемъ свой таинственный слѣдъ. Мы не соображаемъ, что наши души, захватывая вѣка и пространства, несутъ повсюду долю жизни или долю смерти, и что легіоны существъ, на взглядъ намъ чуждыхъ, страдаютъ отъ нашихъ пораженій и дѣлятъ радость нашихъ побѣдъ“.

Даже замѣчая свое умышленное дѣйствіе на другихъ, какъ часто мы удивляемся! Какъ не умѣемъ соразмѣрять! Какъ забываемъ безсмертный Фрейлигратовъ совѣтъ:

О, сторожи, чтобъ сердце свято
Любовь хранило, берегло,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Пока его другое любитъ
И неизмѣнно, и тепло...
И сторожи, чтобъ словъ обидныхъ
Порой языкъ не произнесъ;
О, Боже, онъ сказалъ безъ злобы,
А друга взоръ ужъ полонъ слезъ!
Люби, пока любить ты можешь,
Иль часъ ударитъ роковой,—
И станешь съ позднимъ сожалѣньемъ
Ты надъ могилой дорогой!

Не правъ-ли Меттерлинкъ, замѣчая: „Мы часто довольны собой; мы говоримъ себѣ, что никто не страдаетъ по нашей винѣ; мы убѣждены, что не останавливаемъ ничьей улыбки, не смущаемъ ничьего счастья, не сокращаемъ ни минутки мира и любви. И, можетъ быть, совсѣмъ не замѣчаемъ, какъ бокъ-о-бокъ съ нами безграничная несправедливость легла черной тѣнью на двѣ трети нашей жизни". Не только въ гнѣвѣ, но и въ любви, да и въ особенности въ любви, мы плохо взвѣшиваемъ послѣдствія

И какъ мучительно мы любимъ,
Какъ въ буйной слѣпотѣ страстей
Мы то всего вѣрнѣе губимъ,
Что сердцу нашему милѣй!

Простой обмѣнъ словъ есть уже обмѣнъ душъ. Друммондъ сравнилъ человѣческое существо съ зеркаломъ. „Когда вчера вечеромъ мы сидѣли вмѣстѣ за столомъ, міръ, въ которомъ каждый изъ насъ жилъ и вращался въ теченіе того дня, отражался въ комнатѣ, какъ въ фокусѣ. Глядя другъ на друга, мы видѣли не другъ друга, а міръ другъ друга. Мы представляли собою рядъ зеркалъ. Въ нихъ воспроизводились всѣ видѣнныя нами сцены; уходили и приходили встрѣчавшіеся нами люди; они говорили, клялись, проходили мимо

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

насъ, повторяли всѣ дѣйствія, какъ бы въ дѣйствительности. Разговаривая, мы лишь смотрѣли въ свое собственное зеркало и описывали то, что мелькало въ немъ; рѣчи другихъ мы воспринимали не слухомъ, а зрѣніемъ—мы только смотрѣли въ зеркало собесѣдника. Весь обмѣнъ мыслей въ человѣчествѣ не что иное, какъ созерцаніе отраженій." „Проникнись добротою до глубины души, говоритъ Метгерлинкъ,—и ты увидишь, что окружающіе тебя сдѣлаются добрыми до той-же глубины; что касается меня, то я никогда не встрѣчалъ человѣка, близъ котораго волновалась-бы моя невидимая доброта и который не сталъ-бы въ то же мгновеніе безмѣрно лучше меня самого." Преосв. Іоаннъ, епископъ смоленскій, выразилъ, въ сущности, законъ всемірной солидарности въ слѣдующихъ волнующихъ словахъ своей новогодней рѣчи: „Пусть каждый изъ васъ подумаетъ, что всякая его мысль, чувство, слово, можетъ быть, случайно высказанныя, всякое его дѣло, можетъ быть, и не намѣренно сдѣланное, которому онъ самъ не думалъ придавать значенія, все это живо въ жизни и составляетъ уже фактъ невозвратный; все это полетѣло изъ души въ міръ и тамъ неудержимо произвело сродныя себѣ дѣйствія; тамъ, встрѣтившись съ другими, подобными себѣ фактами, усложнилось и усилилось; встрѣтившись съ противными, вступило съ ними въ борьбу и, такимъ образомъ, вошло въ составъ атмосферы, обнимающей, проникающей, наполняющей жизнь міра. Ты не думаешь объ этомъ; ты забылъ, какимъ чувствомъ, намѣреніемъ или словомъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, ты дохнулъ на свѣтъ Божій; но это дуновеніе твое пошло живою струею въ воздухъ міра и тамъ вмѣстѣ съ другими струями составило тучу, облегающую горизонтъ надъ тобою и другими".

Не о томъ-ли говорятъ и слова вдумчиваго старца, напоминающія мнѣ образъ Франциска Ассизскаго: „Юноша, братъ мой у птичекъ прощенія просилъ: оно какъ-бы и безсмысленно, а вѣдь правда, ибо все какъ океанъ, все течетъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и соприкасается, въ одномъ мѣстѣ тронешь, въ другомъ мѣстѣ міра отдается. Пусть безуміе у птичекъ прощенія просить, но вѣдь и птичкамъ было-бы легче, и ребенку, и всякому животному около тебя, если-бы ты самъ былъ благолѣпнѣе, чѣмъ ты есть теперь, хоть на одну каплю, да было-бы... Вотъ ты прошелъ мимо малаго ребенка, прошелъ злобный, съ сквернымъ словомъ, съ гнѣвной душой, ты и не примѣтилъ, можетъ, ребенка-то, а онъ видѣлъ тебя, и образъ твой непригляднный и нечестивый, можетъ, въ его беззащитномъ сердечкѣ остался. Ты и не зналъ сего, а, можетъ быть, ты уже тѣмъ на него сѣмя бросилъ дурное, и возрастетъ оно, пожалуй, а все потому, что ты не убережся предъ дитятей, потому что любви осмотрительной, дѣятельной не воспиталъ въ себѣ".

Размышленія по поводу свѣтовой скорости уже давно вызвали вполнѣ правдоподобное (вѣрное, возможное, допустимое) предположеніе существа, которое, обладая чрезвычайной зоркостью зрѣнія, могло-бы въ настоящее время увидѣть съ одной изъ звѣздъ крестное шествіе Спасителя на Голгоѳу Вы, конечно, знаете, что со временъ древней Греціи появлялись мыслители, которые, основываясь на ограниченномъ числѣ простыхъ тѣлъ и на безчисленности природныхъ сочетаній при данной безконечности времени и пространства,— проповѣдывали ученіе о вѣчномъ возвращеніи вещей. Могло казаться, что наша съ вами жизнь повторялась и будетъ еще повторяться милліоны разъ. Это—во времени; но и въ безконечномъ пространствѣ, по этой мысли, протекаетъ одновременно милліоны жизней нашихъ двойниковъ. Подобная мрачная концепція, въ послѣднія времена повторенная Бланки и Лебономъ, посѣтила и Ницше, который приписалъ себѣ честь открытія такой гипотезы, легшей безсмысленно-трагическимъ кошмаромъ на его жизнь. Теперь уже трудно было бы защищать такую гипотезу о періодическомъ круговоротѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

всѣхъ вещей даже догматическому детерминисту, даже тому, кто не знаетъ иного уже взгляда на простыя тѣла.

Въ свѣтѣ современной научной мысли, ничто не повторимо во вселенной [1]). Ничто въ этой вселенной и не уничтожимо, вплоть до звуковыхъ вибрацій. Небо является настоящимъ архивомъ, грознымъ архивомъ, отъ котораго, какъ можно себѣ представить, не укроется ни одинъ, даже утаеннѣйшій грѣхъ. Можно себѣ вообразить, какъ въ этомъ вѣчномъ архивѣ сохранятся, говоря словами С. С. Глаголева, „вибрація льстивыхъ звуковъ, отраженіе личныхъ мускуловъ и находящіяся въ совершенномъ диссонансѣ съ этимъ вибраціи сердечныхъ біеній, регулировавшихся темными чувствами недоброжелательства и вражды". „Вѣдь сердце бьется иначе, когда человѣкъ говоритъ правду и когда онъ лжетъ... Свѣтовые лучи отражаютъ кривыя сердечныхъ движеній, такъ что можно сказать, что каждое лгущее сердце вѣчными буквами пишетъ на вѣчномъ небесномъ покровѣ: я лгу, лгу, лгу"...

Апостольская церковь была чувствительна къ обычнымъ нападкамъ на ея концепцію ада. Конечно, можно думать, что этотъ адъ не будетъ огненнымъ озеромъ сицилійской сѣры. Но если допустить съ апостоломъ Павломъ, что только нынѣ видимъ мы какъ-бы сквозь тусклое стекло, и что намъ предстоитъ увидѣть все происшедшее лицомъ къ лицу, то вышеизложенное даетъ намекъ на возможность такой муки, такого безпредѣльнаго ужаса виновности, передъ которымъ блѣднѣютъ наивныя краски старыхъ временъ.

Я не занимаюсь здѣсь апологетикой, и приведенныхъ примѣровъ, можетъ быть, довольно для выясненія той простой, хотя и часто забываемой мысли, что дорогія намъ

[1]) Лежащая въ основѣ христіанскаго міровоззрѣнія неповторяемость историческаго процесса, въ его однократныхъ фактахъ паденія и искупленія человѣчества, встрѣчаетъ здѣсь надежное основаніе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

міровоззрѣнія нисколько не потрясаются наукой, а, напротивъ, могутъ только питаться ея дарами. Адогматическая наука, правда, не даетъ имъ доказательствъ, но за то и не поколеблетъ ихъ устоевъ, а всякую религіозную или этическую настроенность, во всякомъ случаѣ, не охладитъ.

Но не будемъ требовать отъ нея и лекарствъ отъ антропоморфизма. Тутъ не поможетъ ни она, ни метафизика, ни логика, ни религіозная вѣра. *Никто не приходитъ къ источнику истинъ иначе, какъ чрезъ ихъ вочеловѣченіе.* И бѣдный Серапіонъ напрасно плакалъ такъ безутѣшно. „Если вы будете искать въ себѣ, говоритъ Гете,—вы все найдете, и васъ будетъ радовать, если внѣ васъ, какъ бы вы это ни называли, окажется природа, которая будетъ приговаривать „да“ и „аминь“ всему, что вы нашли въ себѣ“.

А. Доливо-Добровольскій.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua